
Ю. В. ИВЛЕВ, О. В. ЛЯШЕНКО

ОЦЕНКИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ¹

Вторая половина XX века ознаменовалась усилением прагматических ориентаций логико-семантических исследований и, в частности, повышением внимания ученых к феноменам убеждающего речевого воздействия, проявляющимся в аргументативно-коммуникативных процессах (АКП). Одним из центральных методологических вопросов, связанных с исследованием АКП, является вопрос о соотношении логики и теории аргументации. Если теория аргументации является логической теорией, то к ее объектам должны быть применимы основные понятия логики. В первую очередь, конечно же, речь идет о таком базовом понятии логики, как отношение следования.

В классической логике отношение следования определяется как отношение между высказываниями по истинности. Между тем далеко не все высказывания, используемые в АКП, могут быть оценены по истинности. Прежде всего это касается высказываний, посредством которых субъект описывает желаемое или должное положение дел либо предлагает другому субъекту (возможно, совместно) достичь этого положения дел. Такие высказывания мы, в рамках предлагаемой здесь концепции, называем императивами. Императивы охватывают такие виды высказываний, как нормы, команды, приказы, просьбы и др.

Очевидно, что императивы не могут оцениваться как истинные и ложные. Тем не менее оценка императивов в АКП происходит: с одними императивами мы соглашаемся, другие отвергаем (отбрасываем). Значит, оценка императивов происходит по каким-то другим критериям. Напомним, что истина в классическом понимании – это соответствие действительному положению дел. Высказывание

¹ Исследование поддержано РГНФ. Грант 03-03-00246 а/Б.

считается истинным, если и только если описываемое в нем положение дел совпадает с действительным положением дел. Значит ли это, что при оценке императивов действительное положение дел не учитывается?

Как будет показано, это не так.

Вообще оценка высказываний в АКП происходит в два шага, и это относится не только к императивам, но к высказываниям любого типа. На первом шаге высказыванию приписывается *значение*, на втором, с учетом этого значения, выносится собственно оценка (*вердикт*). Это происходит аналогично тому, как мы ведем себя, получив оферту (предложение совершить сделку). Сначала мы оцениваем предлагаемую сделку с учетом ее цены и всех последствий, которые она будет иметь для нас, как положительных, так и отрицательных. Затем на основании полученной совокупной оценки мы принимаем одно из возможных решений. Такими решениями могут быть: *«Согласиться»*; *«Отказать»*; *«Повременить с решением до выяснения некоторых обстоятельств»*; *«Согласиться, но на других условиях»* и т. д.

Как при оценивании последствий сделки, так и при определении значения высказывания в АКП обязательно принимаются в расчет объективные характеристики, хотя в целом оценка носит субъективный характер. Нам важно знать объективную цену предлагаемой сделки для того, чтобы определить, является ли эта сделка для нас приемлемой по данной цене. В отличие от логики, где высказывания оцениваются лишь с точки зрения их отношения к внеязыковой реальности, в теории аргументации мы не можем абстрагироваться от того обстоятельства, что оценка высказывания, как и определение его значения, выносится оценивающим субъектом.

Множество вердиктов является единым для высказываний всех типов. Это множество представляет собой интервал, крайними значениями которого являются: *«принимаю»* и *«отбрасываю»*. Промежуточные вердикты могут формулироваться в таких выражениях, как *«допустим»* (*«условно принимаю»*), *«сомневаюсь»*, *«не уверен»*, *«сильно сомневаюсь»* и т. д.

Что же касается значений, приписываемых на первом шаге оценки высказываний в ходе АКП, то они-то как раз и зависят

от типа высказывания. Мы выделяем три типа высказываний, используемых в АКП. Это утверждения, императивы и вопросы.

Утверждения – это используемые в АКП высказывания, посредством которых субъект высказывания утверждает о наличии, отсутствии, возможности (вероятности) или невозможности определенного положения дел в настоящем, прошлом или будущем.

На первом шаге оценки утверждений (то есть при определении значения утверждения) оценивающий субъект использует обычные семантические определения, совпадающие с теми, которые приняты и в логической семантике: он признает утверждение истинным, если и только если описываемое в нем положение дел, по его мнению, соответствует действительности, ложным – если описываемое в нем положение дел, по его мнению, не соответствует действительности. Кроме того, утверждение может быть оценено субъектом как логически истинное (то есть истинное при любом положении дел в силу своей логической формы) или логически ложное (то есть ложное при любом положении дел в силу своей логической формы). В случае если знания оценивающего утверждение субъекта о действительности не позволяют ему однозначно квалифицировать утверждение как истинное или ложное, то он приписывает этому утверждению значение, выражающее оценку степени его достоверности (например: «*похоже на истину*», «*вполне возможно*», «*возможно*», «*вероятно*», «*маловероятно*», «*весьма маловероятно*» и т. д.).

Далее вступают в силу критерии, на основании которых, с учетом истинностного значения, установленного на первом шаге оценки, выносится вердикт. Таких критериев для утверждений существует три.

Первый критерий – **критерий правдоподобия**. Утверждение должно быть, как минимум, правдоподобным, чтобы быть принятым. На основании этого критерия субъект может отбрасывать утверждения, представляющиеся ему ложными, сомнительными, не похожими на истину. Это понятно, так как одна из функций утверждения – информировать о положении дел, и с этой точки зрения недостоверная информация обычно не представляет ценности. Например: «*Мы не сможем поехать в Сочи, потому что билеты вздорожали*». – «*Неправда, цена билетов не изменилась. Я узнавал*».

Итак, на основании критерия правдоподобия участники АКП отбрасывают утверждения, которые представляются им ложными, противоречивыми или сомнительными. Нам не нравится, когда оппонент пытается ввести нас в заблуждение или, находясь в заблуждении сам, пытается навязать нам свои неправильные представления. В таких случаях мы говорим: *«Этого не может быть»*, *«Позвольте с вами не согласиться»*, *«Неправда»*, *«Сомневаюсь»* и т. д., тем самым отбрасывая (отвергая) утверждение нашего оппонента.

Но мы также не хотим, чтобы собеседник «лил из пустого в порожнее», преподнося нам утверждения, не содержащие никакой новой для нас информации. Таковыми в первую очередь являются логически истинные высказывания, или тавтологии. Например: *«Если мне удастся взять билеты, то я позвоню либо сразу, либо после обеда, однако если у меня не будет возможности позвонить, то я не позвоню»*. Из данного высказывания следует, что высказывающий его участник АКП либо позвонит, либо не позвонит, и что билеты он, возможно, купит, а возможно, и не купит. Таким образом, после его сообщения сведений у другого участника АКП не прибавилось ни на йоту, поэтому последний, скорее всего, будет недоволен этим высказыванием своего оппонента, несмотря на то, что оно вполне удовлетворяет условию правдоподобия, будучи даже не просто правдоподобным, но заведомо истинным.

Приведенное высказывание не удовлетворяет другому критерию – **критерию информативности**. Пользуясь этим критерием, участники АКП отбрасывают тавтологичные высказывания, в том числе не только тавтологии в собственном смысле (то есть логически истинные высказывания), но также высказывания, в которых сообщается о хорошо известных фактах или утверждаются «прописные истины», как и утверждения, просто повторяющие содержание предыдущих высказываний. Негативная оценка таких утверждений выражается обычно в репликах (иногда не произносимых вслух, но подразумеваемых, заменяемых красноречивыми паузами, мимикой или эвфемизмами): *«Это мы знали и без вас»*, *«Это всем известно»*, *«Старо»*, *«Банально»*, *«Это знают даже дети»*, *«Ну, этим вы нас не удивили»*, *«Не говорите прописными ис-*

тинами», «Не учите нас жить!», «Это мы уже слышали. Что дальше?» и т. п.

Таким образом, согласно критерию информативности утверждение, чтобы быть принятым, должно содержать хотя бы минимум новой информации. Вот, кстати, почему первый критерий мы назвали не критерием истинности, а критерием правдоподобия: ведь утверждение, которое безоговорочно воспринимается нами как истинное, в большинстве случаев будет отброшено как неинформативное, не несущее в себе никакой новизны. Исключение составляет случай, когда давно известные факты преподносятся в неожиданном освещении, раскрывая свой глубинный смысл, о котором мы прежде не задумывались.

Но здесь вступает в силу третий критерий оценки утверждений, **критерий релевантности**. Если утверждение представляется субъекту чересчур неожиданным в общем контексте дискуссии и воспринимается как постороннее, не имеющее отношения к обсуждаемому предмету, то оно также подлежит отбрасыванию. Вердикт в этом случае может быть выражен в таких репликах, как: «*Это не имеет отношения к тому, о чем мы говорим*», «*Постойте! При чем здесь это?*», «*Не отвлекайтесь!*», «*Ближе к делу!*» и т. п. Неуместное с точки зрения правил этикета или конкретной ситуации, неподходящее в данном сообществе, наконец, просто не нравящееся нам высказывание мы также вправе отбрасывать как нерелевантное. Ведь все оценки в АКП субъективны.

В конечном счете, критерий релевантности при оценке утверждений играет решающую роль. Даже вполне правдоподобное утверждение, содержащее в себе новую информацию, может быть отброшено как нерелевантное.

Если представить возможные значения утверждений в виде отрезков или шкал, то мы увидим, что значения, влияющие на оценки утверждений по критериям правдоподобия и информативности, располагаются на одной шкале: чем более информативным («интересным») представляется утверждение, чем больше оно содержит новизны, тем оно менее правдоподобно, и наоборот: чем утверждение правдоподобнее, тем меньше в нем содержится новой для оценивающего его субъекта информации.

Какое же утверждение будет обладать оптимальным соотношением правдоподобия и информативности? Как нам представляется, истинностное значение такого утверждения должно располагаться на отрезке «Истина» – «Ложь» где-то между его серединой и «Истиной». Почему не на середине отрезка? Потому что обычно в дискуссиях по критерию правдоподобия к высказываниям предъявляются более жесткие требования, чем по критерию информативности: по сравнению с утверждением, значения которого как по информативности, так и по истинности оцениваются как «50/50», утверждение, несколько менее информативное, но более достоверное, в большинстве случаев воспринимается участниками АКП как обладающее большей ценностью, а значит, и с меньшей вероятностью будет отброшено.

Однако на соотношение указанных двух критериев могут влиять и индивидуальные особенности участника АКП, оценивающего высказывание, и особенности предмета обсуждения, и степень его значимости для данного субъекта, и многие другие факторы. Если в конкретной коммуникативной ситуации, характеризующейся определенным сочетанием этих факторов, субъект, оценивающий утверждение, реализует более рискованную (и соответственно более лояльную по отношению к оппоненту) тактику, то точка оптимума может снижаться до середины отрезка «Истина» – «Ложь».

Значения оценки утверждений по релевантности составляют отдельную шкалу, не пересекающуюся со шкалой оценки по критериям правдоподобия и информативности, но и не параллельную ей, то есть попросту лежащую в другой «плоскости». Оценки, располагающиеся на этой шкале, отличаются наивысшей степенью субъективизма. В сущности, каждый участник АКП вправе по своему личному усмотрению объявить любое высказывание своего оппонента не относящимся к делу, если оно представляется ему самому таковым. Например: *«Насколько я слышал, чиновникам в очередной раз повысили зарплату». – «Простите, но я не вижу связи! Мы ведь сейчас обсуждаем не зарплату чиновников, а вопрос о дотациях малоимущим».*

С учетом сказанного выше оптимальным с точки зрения соотношения оценок по всем трем критериям должно представляться утверждение, которому оценивающий его субъект может приписать

значение «истина», в то же время не считая его тавтологичным и не сомневаясь в том, что оно имеет прямое отношение к предмету обсуждения. Такие высказывания имеют наименьший шанс быть отброшенными, но в реальных АКП они встречаются редко. Ведь для того, чтобы не показаться участнику АКП тавтологичным, высказывание должно содержать новую для него информацию. В то же время эта информация должна восприниматься как вполне правдоподобная и имеющая прямое отношение к предмету обсуждения. При идеальном сочетании оценок по всем трем критериям полная оценка утверждения выражается такими словами, как: «*А ведь верно! Так и есть*», «*Да-да-да! И как только я сам до этого не додумался?*» и т. п. Такая реакция в ряде случаев может быть следствием наивности и доверчивости оценивающего субъекта, в других случаях – следствием особой искренности субъекта, высказавшего оцениваемое утверждение.

Чаще же всего утверждения, высказываемые в АКП, балансируют между истиной (а значит, риском быть отброшенными как тавтология) и новизной (а значит, риском быть отброшенными по причине ложности или нерелевантности). Наиболее распространенным и, в конечном счете, самым приемлемым и продуктивным с точки зрения развития дискуссии является случай, когда истинностное значение утверждения, с точки зрения оценивающего это утверждение субъекта, лежит ближе к «истине», чем ко «лжи», однако не сливается с «истиной» настолько, чтобы превратиться в тавтологию, и при этом является релевантным теме дискуссии, но не до такой степени, чтобы быть полностью лишены новизны. Именно такие утверждения, как правило, и составляют основу конструктивной дискуссии.

Если утверждение – это высказывание, в котором мы выражаем свое представление о том, как обстоят, обстояли или будут обстоять дела в действительности, то в высказываниях-**императивах** мы сообщаем о том, как, с нашей точки зрения, им следовало бы обстоять. Иными словами, императив описывает желаемое или должное, с точки зрения высказывающего его субъекта, положение дел, или, иначе говоря, *предписывает* некоторое положение дел.

Это предписывание может выражаться в побуждении к действию: просьбе, предложении, требовании, приказе, команде, инст-

рукции (например: «Закройте, пожалуйста, дверь»; «Не желаете ли шампанского?»; «Явиться не позднее 13.30»; «Взять стакан муки и добавить к ней столько же воды и пол-ложки соли» т. д.); выказывании, выражающем собственное намерение или желание говорящего («Мне бы уехать отсюда поскорее»; «Я бы сейчас выпил чаю»); высказывании, выражающем представления о должном, желаемом положении дел («Здесь надо поставить еще два стула»; «Здесь хорошо бы смотрелся английский гарнитур»); высказывании нормативного характера («Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его»; «Никто не может быть произвольно лишен жилища» – в контексте Конституции РФ).

В русском языке для выражения императивов используются все три глагольные наклонения (изъявительное, повелительное и сослагательное) и три вида предложений: повествовательные, вопросительные и побудительные, в том числе неполные и односоставные. Например: «Предлагаю выбрать в президиум Носачева и Зябина» (повествовательное предложение; императив осложнен перформативным глаголом «предлагаю»); «Позвольте мне выйти» (повелительное наклонение глагола; побудительное предложение); «Можно мне выйти?» (вопросительное предложение); «Все снять, перестирать, высушить и разложить по тем же местам!» (безличное предложение); «Тишина!». Поэтому по внешним, грамматическим признакам императив распознать нельзя, как, впрочем, нельзя таким способом распознать и два других типа высказывания – утверждения и вопросы.

Иногда приходится слышать, будто императив связан с будущим временем. Это неверно. В императивной форме можно говорить и о прошлом, и о настоящем. Например: «Ему бы тогда взять и подать встречный иск» (прошедшее время); «Следовало бы вам быть полюбезнее со старшими» (настоящее или прошедшее время); «Коллекция у вас пока что скромная, значит, и самому надо покамест держаться поскромнее» (настоящее время).

Таким образом, различие между высказываниями и императивами состоит не во внешней форме их выражения, а в их семантике, в том, на основании каких критериев происходит их конечная оценка.

Как и для утверждений, для императивов мы выделяем три таких критерия.

Первый критерий – это **критерий осуществимости** (достижимости). Сколь бы привлекательным ни было описываемое императивом положение дел, мы не можем принять данный императив, если видим, что это положение дел недостижимо. Соответственно императив, описывающий недостижимое положение дел, является неосуществимым и отбрасывается по этому критерию.

В частности, как заведомо неосуществимый отбрасывается императив, в котором оценивающий этот императив субъект усматривает фактическое или логическое противоречие. Например, команда: *«Стой там, иди сюда!»* – содержит в себе логическое противоречие, а такое пожелание, как: *«Я хочу, чтобы моя жена идеально разбиралась во всем, чем я занимаюсь, и всегда при необходимости могла бы меня заменить, но при этом, конечно, она не должна совать нос в мои дела»*, – многими будет воспринято как содержащее фактическое противоречие.

Императив, находящийся, по мнению оценивающего субъекта, в отношении противоречия с каким-либо уже принятым императивом, также отбрасывается как неосуществимый. Например, подлежит отмене после соответствующего решения Конституционного Суда любая законодательная норма, если выяснится, что она противоречит какой-нибудь норме Конституции Российской Федерации.

Возможны и чисто фактические основания, по которым не может быть достигнуто положение дел, описываемое императивом (или, по крайней мере, оценивающий императив субъект считает, что оно не может быть достигнуто). Например: *«Давайте выпьем еще шампанского!»* – *«Я бы с удовольствием, только шампанского больше нет»*; *«Предлагаю проголосовать за то, чтобы вывести Иванова и Петрова из состава президиума»*. – *«Предложение хорошее, но голосовать мы не можем: форума нет»*; *«Если вы не против, я сяду рядом с вами»*. – *«К сожалению, это место уже занято»*.

Второй критерий оценки императива – это **критерий эффективности**. Императив отбрасывается субъектом как неэффективный в тех случаях, когда этот субъект считает, что описываемое императивом положение дел целиком или во многом (в основном)

совпадает с действительным положением дел либо с положением дел, которое описывают уже принятые императивы. Например: *«Вы предлагаете ввести в правление Сидорова, но он и так член правления, просто вы об этом, видимо, не знали»*; *«Основные положения вашего законопроекта просто дублируют нормы действующих правовых актов. Поэтому непонятно, для чего нам нужно его принимать. Он нам ничего нового не даст»*.

При этом, в зависимости от конкретной аргументативно-коммуникативной ситуации, эффективность императива может оцениваться субъектом как **безотносительно** к другим высказываниям (в частности, когда данный императив, выступая в качестве аргумента или в качестве тезиса, не сопровождается аргументацией), так и **относительно** другого императива (в частности, когда оцениваемый императив сопровождается аргументацией). Кроме того, императив может оцениваться как **сравнительно неэффективный** (менее эффективный), в сопоставлении с высказыванием, выражающим другое положение дел, а может оцениваться как **абсолютно неэффективный**.

Например, императив *«Купи аспирин»*, приведенный без аргументации, может быть отброшен как:

– безотносительно и абсолютно неэффективный (возражение: *«У нас и без того в аптечке аспирин навалом»*),

– безотносительно сравнительно неэффективный (возражение: *«У нас в аптечке аспирин больше, чем других лекарств»*).

Если же в поддержку императива *«Купи аспирин»* приводится аргумент *«У меня грипп»*, то императив *«Купи аспирин»* может быть отброшен как:

– относительно абсолютно неэффективный (возражение: *«Аспирин не помогает при гриппе»*),

– относительно сравнительно неэффективный (возражение: *«Парацетамол помогает при гриппе гораздо лучше, чем аспирин»*).

Как видим, хотя в оценках императивов и не используются такие понятия, как «истина» и «ложь», однако действительное положение дел не может не учитываться при оценивании высказываний этого типа. Без знания того, как обстоят дела на самом деле, мы не можем оценить императив ни с точки зрения его осуществимости, ни с точки зрения его эффективности.

Заметим также, что существует определенное соответствие между оценками утверждений и императивов. Так, императив, который мы отбрасываем как неосуществимый, предписывает такое положение дел, которое не может, а следовательно, и не будет иметь места, по крайней мере, при наличных условиях. Утверждение, описывающее это же положение дел, является ложным (логически или фактически). Положение, предписываемое неэффективным императивом, описывается неинформативным (тавтологичным или заведомо истинным) утверждением.

Третий критерий оценки императива – это **критерий релевантности**. Как нерелевантные отбрасываются императивы, содержание которых либо не имеет связи с предметом обсуждения, либо просто не нравится оценивающему субъекту, не соответствует его представлениям о желаемом, должном.

В целом же можно сказать, что в основе оценки императива, которая производится, как и оценка утверждения, по трем критериям, лежат два параметра, в соответствии с которыми ему приписываются значения. Первый из этих параметров связан с единой шкалой осуществимости – эффективности, второй – со шкалой релевантности.

Приведем примеры.

Пример 1. *«Один из путей борьбы с вывозом капитала из России – это осуществление административных мер против стандартных схем нелегального вывоза капитала: занижения экспортных цен, невозврата валютной выручки, фиктивных импортных контрактов с авансовой оплатой и завышенными ценами, коррупции на таможне, расчетов через оффшоры. Однако опыт последних лет показывает, что это направление практически себя исчерпало в 1994–1997 гг. Дальнейшее закручивание гаек, в том числе и по линии Интерпола, может дать лишь незначительный эффект»*. В этом примере императив «осуществлять административные меры против стандартных схем нелегального вывоза капитала» отбрасывается как относительно неэффективный, поскольку не содержит ничего принципиально нового по сравнению с мерами, которые уже предлагались и были осуществлены.

Пример 2. *«Введение ограничений на вывоз наличной валюты ничего не даст. Во-первых, есть кредитные карточки, с помощью*

которых можно вывезти любую сумму, особенно если карта эмитирована западным банком. Во-вторых, мера сама по себе неконституционна, потому что ограничивает свободу гражданина». Здесь императив «ввести ограничения на вывоз наличной валюты» оценивается как неосуществимый, как в практическом смысле (поскольку валюту все равно можно будет вывезти при помощи кредитных карт), так и в правовом (поскольку он противоречит Конституции РФ). Кроме того, просматривается оценка данного императива как нерелевантного, поскольку предписываемая им мера ограничивает свободу граждан, а это плохо.

При каких же условиях императив может быть принят оценивающим его субъектом? Во-первых, этот императив должен быть **эффективным**, то есть содержать какую-то новизну по сравнению как с тем, что уже имеет место в действительности, так и с тем, что предлагалось до этого в рамках данной дискуссии. Во-вторых, он должен быть **осуществимым**: достижение описываемого в нем положения дел не должно наталкиваться на непреодолимые препятствия. Лучше всего, когда к императиву прилагается конкретная процедура осуществления того, что предлагается. Наконец, в-третьих, императив должен соответствовать представлениям оценивающего субъекта о **релевантности**.

В отличие от утверждения и императивов, высказывания-**вопросы** не могут выступать в качестве тезисов. Не могут они и служить аргументами. Вопрос – это высказывание, в котором выражаются обращенные к оппоненту требование или просьба дополнить имеющуюся информацию с целью устранения или уменьшения познавательной неопределенности. Таким образом, не будет ошибкой сказать, что каждый вопрос выражает неявно содержащийся в нем императив. Принятие этого императива оппонентом выражается обычно в том, что оппонент отвечает на заданный вопрос, отбрасывание – в отказе отвечать на вопрос, который может сопровождаться критикой самого вопроса, его предпосылок.

Дело в том, что, характеризуя вопросы с логической точки зрения, следует рассматривать вопросно-ответные ситуации, включающие предпосылки вопросов. Благодаря последним вопросы могут использоваться для неявных утверждений. Например, в вопросе «С кем окажется армия, если будет предпринята попытка госу-

дарственного переворота?» содержится неявное утверждение, что такая попытка возможна и возможно выступление армии как на стороне организаторов, так и на стороне противников переворота. Таким образом, задавая этот вопрос, один из участников АКП неявным образом предлагает другому его участнику принять данное утверждение.

Поэтому несмотря на то, что высказывание, выражающее вопрос, не может быть оценено как истинное или ложное, тем не менее, подобно утверждению и императиву, вопрос может вызвать как согласие, так и возражение.

Согласие с вопросом может быть выражено репликой, например: «*Ваш вопрос правомерен*»; «*Я согласен с вашим вопросом*»; «*Очень интересный вопрос!*». Впрочем, за этими репликами может скрываться и лицемерно скрываемое нежелание отвечать на вопрос, его скрытое отбрасывание по критерию релевантности («*Мне не нравится этот вопрос. Я не хочу на него отвечать и не буду*»). Поэтому самым верным признаком того, что вопрос принят, является ответ на него.

Отбрасывание вопроса может выражаться тоже как посредством реплик (например: «*Не задавайте глупых вопросов!*»; «*Этот вопрос некорректен*»; «*Вопрос не относится к делу*»; «*Это бестактный вопрос, и я на него отвечать не буду*» и т. д.), так и молчаливым уклонением от ответа.

Как и два предыдущих вида высказываний, вопрос оценивается по трем критериям, на основании которых приписываются значения, причем в основе этих трех критериев лежат два параметра. При этом, по сути дела, оцениваются два высказывания, скрытых в вопросе: во-первых, утверждение, составляющее предпосылку вопроса, во-вторых, императив, состоящий в требовании, предложении или просьбе ответить на вопрос. В результате оценка вопроса представляет собой комбинацию оценки его предпосылки и содержащегося в нем императива.

Первый критерий оценки вопроса – это **критерий корректности**. Вопрос является корректным тогда и только тогда, когда субъект может дать на него истинный ответ, если располагает необходимой для этого информацией. Вопрос является некорректным, если субъект в принципе не может на него ответить, так как

считает, что в основе этого вопроса лежит ложная, противоречивая либо противоречащая предварительно принятым положениям предпосылка. Например: «*Так сколько лет вашему старшему сыну?*» – «*Вы очень невнимательны. У меня нет сыновей. Я сказал, что у меня две дочери*» (предпосылкой этого вопроса является ложное утверждение о том, что у другого участника АКП имеются сыновья); «*И все-таки вспомните, пожалуйста: куда вы дели сверток с одеждой убитого после того, как вылезли через окно?*» – «*Мне нечего вспоминать. Я никого не убивал и в квартире убитого не был*» (предпосылка – ложное утверждение о том, что оценивающий вопрос субъект вылез через окно квартиры, где было совершено убийство).

В последнем примере, похоже, имеет место намеренное использование вопроса с ложной предпосылкой. Такие вопросы называются провокационными, так как их цель – подтолкнуть оппонента к неверному ответу. Подобными вопросами (например, «*Перестал ли ты бить своего отца?*») развлекались софисты, задавая их жителям Древней Эллады. Предпосылкой этого вопроса является утверждение: «*Ты бил своего отца, а сейчас перестал бить или продолжаешь бить*». Посредством провокационных вопросов иногда ставят в затруднительное положение логически не подготовленных людей. Так, в ходе дискуссии о гуманизации уголовных наказаний противникам отмены смертной казни задавались вопросы: «*Вы за неотвратимость наказаний или за их ужесточение?*», «*Вы лично, сейчас, здесь готовы привести в исполнение смертный приговор?*». Первый из этих двух вопросов является логически некорректным, провокационным, поскольку его предпосылкой является ложное утверждение «*Человек должен выступать или за неотвратимость наказания, или за ужесточение наказания*». Ответить на данный вопрос можно только при условии, что он будет предварительно скорректирован, разбит на два вопроса: «*Вы за неотвратимость наказания или против неотвратимости?*» и «*Вы за смягчение наказания или за ужесточение, или за то, чтобы оставить действующие меры наказания?*». Второй из этих двух вопросов также является провокационным, так как его предпосылка: «*Если человек не исключает возможность смертной казни в качестве высшей меры наказания, то он должен быть готов привести такой приго-*

вор в исполнение в любое время, в любом месте» – тоже является заведомо ложным суждением.

Второй критерий оценки вопроса – **критерий информативности**. По этому критерию отбрасываются **тавтологические** вопросы, то есть вопросы, на которые нельзя дать ответа, снижающего познавательную неопределенность, поскольку таковой нет.

Имеет смысл различать **логически тавтологические и фактически тавтологические** вопросы. Вопрос является логически тавтологичным, если запрашиваемая информация выражается его логической формой. Например: «*Является Сидоров тем человеком, которым он действительно является?*» На такие вопросы нельзя дать ложного ответа, не являющегося логически противоречивым. Вопрос является фактически тавтологичным, если запрашиваемая информация выражается не только логической формой, но и дескриптивными терминами, входящими в его формулировку. Например: «*Между кем и кем была русско-японская война?*» Еще один пример логически тавтологичного вопроса: «*Правильно ли я Вас понял, что, не имея соответствующих возможностей, невозможно добиться успеха в современной эстраде?*» – «*Вы сами ответили на свой вопрос: не имея возможностей, добиться успеха, конечно, невозможно.*»

Гораздо чаще встречаются **относительно тавтологические** вопросы. Запрашиваемая посредством их информация является общеизвестной или уже была предоставлена в ходе данного АКП.

Например: «*Так сколько лет вашей старшей дочери?*» – «*Вы очень невнимательны. Я ведь только что вам сказал, что мы недавно отметили ее совершеннолетие.*»

Третий критерий оценки вопроса – **критерий релевантности**.

Как нерелевантный субъектом может быть отброшен вопрос, не имеющий, с точки зрения этого субъекта, смысловой связи с темой дискуссии либо имеющий нерелевантную, по его мнению, предпосылку. Например: «*Скажите, пожалуйста, а какая сейчас зарплата у депутатов Государственной Думы?*» – «*Я думаю, это не имеет отношения к проблеме задержки пенсий, которую мы сейчас обсуждаем.*» В этом примере оппонент не признает смысловой связи вопроса с темой дискуссии, скорее всего, потому, что не хо-

чет ее признавать. Он отбрасывает вопрос, предпосылка которого ему не нравится, а значит, является для него некорректной.

Перечисленные три критерия оценки вопроса основаны на оценке его предпосылки как утверждения. Следующие оценки основаны на оценке самого вопроса как императива, содержание которого состоит в предложении, просьбе или распоряжении предоставить соответствующую информацию.

Если данный императив оценивается участником АКП как неосуществимый, то это значит, что на данный вопрос это лицо не может дать ответа. При этом неосуществимость ответа в одном случае может вытекать из неосведомленности этого лица, отсутствии у него необходимой информации. В этом случае вопрос оценивается как «*вопрос, на который я не знаю ответа*». В другом случае вопрос может быть таким, что на него принципиально невозможно ответить. Таковы **бессмысленные и недоопределенные** вопросы.

Бессмысленным является вопрос, в формулировке которого содержатся выражения, ни смыслы, ни значения которых не известны, либо все выражения, входящие в формулировку вопроса, имеют определенные смыслы или значения, однако между этими выражениями нет согласования. Примером первого типа бессмысленного вопроса может служить следующий вопрос, заданный на лекции по логике студентами факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова: «*Приводят ли критическое метафизирование абстракциями и дискредитация тенденции церебрального субъективизма к игнорированию системы парадоксальных иллюзий?*». Примером второго типа бессмысленного вопроса является вопрос: «*Будете ли Вы проживать в Республике последние десять лет?*».

Если же в формулировке вопроса содержатся многосмысленные термины и из контекста не ясно, в каком из возможных смыслов они употребляются в данном случае, то такие вопросы называются **недоопределенными**. Например: «*Вы за или против передачи земли народу?*» Неясно, что такое народ. Рабочие, крестьяне или все население страны? Неясно, что понимается под передачей. Продажа, передача в аренду или в безвозмездное пользование, дарение? Кому предполагается передать землю: тем, кто ее обрабатывает или

всем сельским жителям? Без получения ответов на все эти вопросы невозможно ответить на исходный вопрос.

Следующая оценка вопроса связана с оценкой неявно содержащегося в нем императива как *неэффективного*. Участник АКП может отказаться отвечать на вопрос, если считает, что это бесполезно, поскольку задавший вопрос оппонент все равно его не поймет или не поверит ему. Объективной причиной этому может служить сложность вопроса, недостаточная подготовленность задавшего его оппонента либо его предвзятость. «*Расскажи мне в двух словах, как доказывать теорему Геделя*». – «*Боюсь, что в двух словах не получится*», «*Где вы были в то время, когда было совершено преступление?*» – «*Вы мне все равно не поверите*».

Наконец, предписание ответить на вопрос может представляться участнику, к которому этот вопрос обращен, *нерелевантным* (то есть неуместным). Заметим, что данный случай практически не отличим от случая, когда нерелевантной представляется лежащая в основе вопроса предпосылка. В обоих случаях вопрос оценивается как нерелевантный.

Из всего сказанного ясно, что этот вопрос, для того чтобы он был принят в АКП, должен обладать следующими характеристиками. Во-первых, никакая его предпосылка не должна противоречить высказываниям, которые адресат вопроса считает истинными. Тогда вопрос не будет отброшен им как некорректный. Во-вторых, предполагаемый ответ на него не должен содержаться в самом вопросе или ранее высказанных положениях, в противном случае вопрос будет отброшен как тавтологичный. В-третьих, участник АКП, которому адресован данный вопрос, должен быть в состоянии ответить на него, иначе содержащийся в вопросе императив может быть признан неосуществимым, и вопрос будет отброшен. В-четвертых, участник АКП, которому задан вопрос, должен полагать, что участник АКП, задавший этот вопрос, способен понять ответ на него, в противном случае содержащийся в вопросе императив может быть признан неэффективным, и вопрос будет отброшен. В-пятых, даже при соблюдении всех вышеперечисленных условий вопрос может быть признан нерелевантным как по причине нерелеванности лежащей в его основе предпосылки, так и по при-

чине нерелевантности содержащегося в нем императива, предписывающего отвечать на вопрос.

Сказанное, однако, не мешает попытаться сформулировать вопрос таким образом, чтобы оппонент не смог не признать его связи с обсуждаемой темой и уместность в данной ситуации. Подчеркнем, что связь с обсуждаемой темой не является обязательным условием принятия вопроса. Оппонент может с удовольствием сменить тему и принять вопрос (на этом, в частности, основан такой прием аргументации, как диверсия). Это одно из проявлений субъективизма оценок высказываний, свойственного аргументативно-коммуникативным процессам.

Все сказанное выше касалось оценки одного, отдельно взятого высказывания. Теперь посмотрим, каковы отношения между высказываниями, влияющие на АКП, и как они зависят от типа используемых высказываний.

Итак, в АКП используются не только высказывания-утверждения, оцениваемые путем референции к объективному положению дел, но также высказывания-императивы и высказывания-вопросы, при оценке которых используются иные процедуры. Это, однако, не означает, что при оценке этих высказываний субъект не использует своих знаний о действительности. Как было показано, несмотря на то, что при оценке императивов и вопросов не используются такие значения, как «истина» и «ложь», однако действительное положение дел не может не учитываться при оценивании высказываний этого типа. Без знания того, как обстоят дела на самом деле, субъект не может оценить императив ни с точки зрения его осуществимости, ни с точки зрения его эффективности.

То же можно сказать об оценке вопроса. Как было показано, оценка вопроса складывается из оценки его предпосылки, воспринимаемой оценивающим вопрос субъектом как скрытое утверждение, и оценки содержащегося в вопросе императива, содержанием которого является адресованное оценивающему вопросу субъекту предложение (приказ, просьба, требование) предоставить некоторую информацию, в которой нуждается участник АКП, задающий вопрос. Понятно, что и для оценки утверждения-предпосылки вопроса, и для оценки содержащегося в вопросе императива субъект

использует свои знания о мире, принимая их в качестве объективного положения дел.

Выше мы отмечали, что существует определенное соответствие между оценками утверждений и императивов. Необходимо добавить, что это соответствие охватывает все три вида высказываний. Так, ложному утверждению соответствует неосуществимый императив и нерелевантный (возможно, провокационный) вопрос; а положение дел, описываемое неинформативным (тавтологичным или заведомо истинным) утверждением, предписывается неэффективным императивом, и это же положение дел лежит в основе тавтологичного вопроса. Сказанное касается шкалы «Истина» – «Ложь», выражающей один из двух параметров оценки высказывания любого из трех описанных видов. Иными словами, субъективизм в оценке высказываний в АКП проявляется не в произвольности и непредсказуемости этой оценки, а в том, что указанная шкала отражает картину мира оценивающего субъекта.

Что же касается второго параметра оценки высказываний в АКП – параметра релевантности, то он также применим ко всем трем видам высказываний; его использование также характеризуется субъективизмом, но источником этого субъективизма служит уже не только плюрализм онтологических представлений (картин мира) участвующих в АКП субъектов, но и плюрализм их прагматических ориентаций (ценностей и предпочтений, мотивов, вкусов, желаний, целей и т. п.).

Однако, как было показано, субъективный характер оценок высказываний в АКП вовсе не означает, что они приписываются высказываниям произвольно и хаотично. Даже те высказывания, которые не предполагают оценки по истинности (а именно, императивы и вопросы), оцениваются с учетом картины мира субъекта, оценки этих высказываний в конечном счете являются производными от истинностных значений содержащихся в них пропозиций.